

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GÉNÉRALE

CERD/C/SR.1686
16 October 2008

RUSSIAN
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1686-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
2 марта 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ЮТСИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Австралии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.05-40658 (EXT)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Австралии (CERD/C/428/Add.2)
(продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Австралии вновь занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н ВОГАН (Австралия) говорит, что в своем решении по делу Мабо, вынесенном в 1992 году, Высокий суд постановил, что земельные права коренных народов признаются общим правом Австралии и продолжают существовать в случаях, когда аборигены сохранили связь со своими землями в период колонизации, и что их права не были юридически прекращены Короной. Из этого следовало, что аборигены могут претендовать на права владения незанятыми землями, которые не были переданы Короной третьим сторонам, что составляет 25 % территории Австралии. Чтобы правительство не продолжало предоставлять земли третьим сторонам, прекращая тем самым действие прав аборигенов на эти земли, в 1993 году парламент принял Закон о земельном титуле коренных народов (*Native Title Act*), согласно которому была введена система защиты и признания этих прав. Три года спустя, в декабре 1996 года, Высокий суд Австралии в своем решении по делу *Вик* постановил, что сдача пастбищ в аренду не предоставляет арендаторам прав исключительного владения и не прекращает действие земельных прав племени вик на эти земли, в результате чего было закреплено существование земельного титула коренных народов параллельно с интересами других сторон. С тех пор 80 % территории австралийского континента могли стать предметом земельных притязаний коренных народов. После дела *Вик* те договоры об аренде пастбищ, которые были заключены после вступления в силу закона 1993 года, могли быть ретроактивно признаны утратившими силу. Чтобы примирить конкурирующие интересы арендаторов и аборигенов, требовался пересмотр закона, вследствие чего в 1998 году парламент принял Закон о поправках к Закону 1993 года о земельном титуле коренных народов (*Native Title Amendment Act 1998*).
3. Изменения, внесенные в закон 1993 года, были сочтены дискриминационными по отношению к коренному населению, так как они привели к пересмотру достижений законодательства 1993 года. Очевидно, что если бы при разработке закона 1993 года законодатель предвидел то постановление, посредством которого Высокий суд при рассмотрении дела *Вик* в 1996 году автоматически, но произвольно расширил охват земельных прав коренного населения в отношении земель, которые являются предметом частной аренды, в частности аренды пастбищ, он сформулировал бы его иначе. В 1999 и 2000 годах Комитет счел, что поправки, внесенные в этот закон в 1998 году, являются нарушением абзаца с) статьи 5 Конвенции, и просил правительство Австралии передать этот вопрос на рассмотрение Смешанного парламентского комитета, что и было сделано 9 декабря 1999 года. Большинство членов парламентского комитета сочли, что этот закон совместим с обязательствами Австралии по Международной конвенции о ликвидации

всех форм расовой дискриминации. Перед вынесением решения Смешанный парламентский комитет должен был высказаться по трем вопросам. Первый из них заключался в том, могло ли правительство в период 1993-1996 годов разумно полагать, что аборигены не могут претендовать на земельные права в отношении земель, которые Корона не предоставила третьим сторонам, и что в этом случае арендованные земли не подпадают под действие Закона о земельном титуле коренных народов. В этой связи Смешанный парламентский комитет счел, что правительство имело все основания так считать и, следовательно, вполне добросовестно предоставило эти угодья третьим сторонам. Второй вопрос был о том, можно ли Закон о земельном титуле коренных народов в целом считать «особой мерой» по смыслу Конвенции, или же каждая из поправок 1998 года в отдельности должна представлять собой особую меру. В этом случае парламентский комитет большинством голосов счел, что, учитывая те преимущества, которые обеспечивает аборигенам Закон о земельном титуле коренных народов, весь этот закон в целом может рассматриваться как особая мера. Наконец, третий вопрос касался возможности предложить членам парламентского комитета решить, необходимо ли парламенту получить осознанное согласие соответствующих групп населения при разработке положений о земельном титуле коренных народов. Однако, по этому вопросу парламентский комитет счел, что ни одно из положений международного права не обязывает компетентный законодательный орган получать осознанное согласие какой-либо надлежащим образом информированной группы населения, прежде чем осуществлять свои полномочия. Кроме того, после внесения поправок 1998 года были предусмотрены выгодные меры, призванные компенсировать возможные последствия применения новых положений для земельных прав аборигенов, в том числе предоставление возмещения.

4. Г-н Воган отмечает, что вместо рассмотрения вопроса об обоснованности поправок 1998 года, вероятно, было бы целесообразно рассмотреть те последствия, к которым привели на практике эти поправки для земельных прав аборигенов. И здесь статистика говорит сама за себя: с 1998 года из 51 решения в 37 было признано существование земельного титула коренного населения по сравнению с лишь пятью в 1993-1998 годах. В настоящее время 20 % территории Австралии находится в собственности коренных народов или под их управлением, и с 1998 года были зарегистрированы 144 соглашения об использовании земель аборигенов (*indigenous land use agreements*). Соглашения такого рода заключаются, например, между горнодобывающей компанией и коренными общинами, могущими претендовать на право собственности на тот участок, где компания намерена вести свою деятельность, и дают возможность начать эту деятельность еще до момента установления этого права, тем самым позволяя соответствующим аборигенам получать проценты, например, за доступ к участку или за его использование. Договор об использовании земель аборигенов был заключен также между Федеральным правительством и коренными народами, которые удовлетворяют предусмотренным критериям для получения земельного титула, чтобы оборудовать на Северной Территории тренировочный полигон для вооруженных сил Австралии.

5. Г-н Воган сообщает, что законодательство о земельных правах коренного населения изменяется сообразно судебным решениям, которые, в зависимости от обстоятельств дела, расширяют эти права либо органичивают их. Одна из базовых идей, лежавших в основе закона о земельном титуле коренных народов, состояла в том, что общее право со временем эволюционирует, по мере того как судам приходится рассматривать принципы,

изложенные в постановлении по делу Мабо, где были впервые признаны земельные права аборигенов Австралии. И только в октябре 2001 года, в постановлении по делу Крокера, Высокий суд счел, что коренные народы могут обладать земельным титулом в прибрежных районах. Наряду с этим Высокий суд резервировал свою позицию в делах о статусе земельных прав коренных жителей и о прекращении этих прав, а также о характере той связи, наличие которой требовалось доказать для обеспечения признания земельных прав и интересов аборигенов согласно Закону о земельном титуле коренных народов (дело *Йорта Йорта*). Наконец, в 1995 году был создан Земельный фонд коренных народов (*Indigenous Land Fund*), цель которого – приобретать земли для тех коренных австралийцев, которые не могли добиться признания своего земельного титула. Земельное общество аборигенов получает для этих целей из средств Земельного фонда коренных народов ежегодную субсидию в размере 50 млн. долларов.

6. Г-н Воган осознает, что вопрос о земельном титуле коренных народов является особенно сложным. При этом он надеется, что представленная им дополнительная информация о явных позитивных последствиях Закона 1998 года о поправках к Закону 1993 года о земельном титуле коренных народов побудит Комитет пересмотреть свою позицию в данном вопросе.

7. Г-н МИНОУГ (Австралия) говорит, что в Австралии существует федеральная конституционная система, при которой законодательные, исполнительные и судебные полномочия разделены или распределены между Федеральным правительством и правительствами шести штатов и двух внутренних автономных территорий; это также означает, что эти различные ветви государственной власти несут и равные доли ответственности за осуществление международных обязательств Австралии по тем международным договорам, участницей которых она является, в частности по договорам о правах человека. При этом Австралия отнюдь не намерена прикрываться этим аргументом, чтобы уклоняться от своих международных обязательств. Ее федеральная система предполагает сотрудничество указанных ветвей власти в рамках скоординированного подхода. В частности, был учрежден комитет по вопросам осуществления международных договоров на уровне федерации, штатов и территорий в составе представителей всех трех ветвей власти для претворения в жизнь положений международных договоров, в который регулярно поступает информация из Министерства иностранных дел.

8. Гарантия соблюдения прав человека в значительной степени входит в круг ведения штатов и органов местного самоуправления. В этой связи правительство Южной Австралии сейчас разрабатывает закон о борьбе с расовой дискриминацией, который она представит на рассмотрение Комиссии по равным возможностям. Этот штат уже имеет законодательство, предусматривающее уголовные и гражданские меры наказания за расовую диффамацию, а также планирует принять закон, который гарантирует жертвам расовой дискриминации возможность направлять жалобы в Комиссию по равным возможностям.

9. Что касается подготовки руководящих сотрудников правоприменительных органов, то и при приеме на службу, и в процессе ее прохождения неоднократно проводятся ознакомительные семинары по вопросам культурного и религиозного разнообразия. В области прав человека, как и в других областях, организация обучения входит главным

образом в ведение штатов. Так, например, Тасмания приняла стратегический план по улучшению отношений между органами полиции и коренным населением, который, как представляется, уже дал результаты, если судить по сокращению числа жалоб, поданных аборигенами. В Западной Австралии назначен уполномоченный по вопросам многокультурности, который регулярно организует совещания между представителями полиции и коренных общин, что дает им возможность обсудить жалобы и проблемы.

10. Г-н Миноуг сообщает, что у Австралии и в самом деле нет билля о правах человека (*Bill of Rights*), закрепленного Конституцией, но что она признает все великие принципы и все основные свободы демократического государства. Она, в частности, провозглашает право каждого гражданина на получение компенсации за нарушение его прав и на обжалование решений, вынесенных судебными органами Австралийского Союза. Австралия не возражает против включения в свою Конституцию декларации о правах человека, но для этого в Конституцию потребуется внести поправки, что предполагает проведение длительного референдума во всех штатах.

11. Комиссия по правам человека и равным возможностям является главным органом, которому поручено следить за применением Конвенции в Австралии, рассматривать жалобы и искать возможности их урегулирования путем примирения, включая жалобы на нарушения прав человека, совершенные Федеральным правительством или от его имени. Реформа Комиссии, начатая в 1999 году, явилась следствием постановления Высокого суда Австралии по делу *Брэнди против Комиссии по правам человека и равным возможностям*, в котором Высокий суд указал, что Комиссия, не являющаяся судебным органом, по Конституции не уполномочена выносить обязательные к исполнению решения в отношении лица, совершившего незаконный акт расовой дискриминации. Она наделяет Комиссию полномочиями урегулировать жалобы на расовую дискриминацию путем примирения, а не путем вынесения решений. В рамках действующей системы председатель Комиссии, который максимально самостоятелен в осуществлении своих функций, должен начать расследование жалобы и изыскивать пути ее урегулирования посредством примирения. Австралия отдает предпочтение урегулированию жалоб путем примирения, а не в судебном порядке, так как зачастую трудно дать ход жалобе на расовую дискриминацию при отсутствии достаточных доказательств. Министр юстиции (*Attorney General*) должен утвердить результаты действий Комиссии, 60 % которых касаются Австралийского Союза. Если бюджет Комиссии за последние годы сократился, то это как раз объясняется тем, что она больше не выполняет судебных функций. В результате реформы на Комиссию была возложена новая приоритетная функция – вести среди общин, органов власти и деловых кругов разъяснительную работу о необходимости уважения основных прав других лиц. В 2004 году правительство утвердило национальный план действий, в котором уделяется особое внимание пропаганде прав человека как эффективному средству снижения опасности дискриминации и распространения терпимости.

12. Г-н Миноуг говорит, что Австралия безоговорочно поддерживает всемирную программу образования в области прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей в 2004 году в ее резолюции 59/113. В том же 2004 году была выдвинута программа «Верная практика – верный бизнес», нацеленная на борьбу с дискриминацией на рабочем месте и на привлечение внимания деловых кругов к проблематике прав человека. Во всех сферах образования между Министерством юстиции, Комиссией по правам человека и равным

возможностям и неправительственными организациями установилось тесное сотрудничество.

13. Касаясь законов, принятых после 11 сентября 2001 года в целях борьбы с терроризмом, г-н Миноуг сообщает, что эти законы защищают всех членов общества, независимо от их вероисповедания и национальности, и позволяют контролировать деятельность ряда организаций. Они дают возможность вести список тех организаций, которые могут нанести ущерб безопасности государства, соблюдая при этом весьма жесткие критерии.

14. Г-н ВОГАН (Австралия) признает, что подход, которого Австралия придерживается последние 30 лет в вопросах, касающихся коренного населения, не привел к ожидаемым результатам, но он представляет членам Комитета целый ряд статистических данных, свидетельствующих, тем не менее, об успехах в улучшении положения коренных жителей. Так, например, в сфере образования в 2003 году 39 % учащихся аборигенов окончили средние учебные заведения по сравнению с 29 % в 1996 году. В области борьбы с неграмотностью разрыв между аборигенами и остальными группами населения существенно сократился, а число аборигенов, проходящих профессиональное обучение, выросло в два раза. В сфере занятости уровень безработицы среди коренных жителей снизился с 23 % в 1996 году до 20 % в 2001 году, а степень их активности в частном секторе увеличилась на 27 %. Что касается здравоохранения, то здесь еще многое предстоит сделать, хотя уровень детской смертности все же снизился за последние 10 лет на 25 %, а показатели смертности от заболеваний дыхательных путей среди аборигенов сократились в четыре раза. В жилищной сфере доля аборигенов среди собственников жилья за последнее десятилетие возросла с 28 % до 32 %. Несмотря на столь обнадеживающие результаты, Австралия, тем не менее, осознает, что ей нужно активизировать усилия для дальнейшего улучшения условий жизни аборигенов.

15. Представитель Австралии также признает, что доля коренных жителей, проходящих через систему уголовного правосудия, слишком велика. С 90-х годов правительство проводило в жизнь новаторские стратегии «выведения из системы уголовной юстиции» в рамках Общенациональной программы по предотвращению преступности. Эта программа с бюджетом в 21 млн. долларов позволяет финансировать ряд инициатив по поиску решений проблем коренного населения и предупреждению правонарушений.

16. Г-н Воган наряду с этим уточняет, что в провинциях и территориях, где меры наказания назначаются на основе обычаев, нередки случаи, когда судьи вычитают из обычного срока наказания тот срок, который был определен коренной общиной. Была также введена система так называемых «семейных конференций» (*family conferencing*), которая дает судье возможность вызывать членов семьи правонарушителя, чтобы проанализировать истоки проблемы и найти средства, позволяющие избежать рецидива. В племенах, как правило, старейшины встречаются с судьями и обсуждают с ними наиболее подходящие меры наказания. Такая политика начала приносить свои плоды, поскольку доля содержащихся под стражей аборигенов сократилась до соответствующего показателя среди неаборигенов, а доля несовершеннолетних аборигенов, взятых под стражу, за последние 10 лет неуклонно снижалась.

17. Что касается обязательных наказаний, то здесь штаты и территории столкнулись с тяжелой проблемой воздействия преступности и правонарушителей-рецидивистов, и правительство признало, что они при определенных обстоятельствах вправе принимать решение о введении для пресечения отдельных видов преступлений такого законодательства, которое предусматривает обязательное назначение наказания. Действительно, штаты и территории находятся в более выгодном положении, чтобы решать проблемы рецидивизма и заключения. Бесспорно, в Уголовном кодексе Западной Австралии есть статья об обязательном назначении наказания, но она касается скорее выбора меры наказания, нежели расового аспекта, учитывая, что закон применяется в Западной Австралии ко всем лицам без всякой расовой дискриминации.

18. Отвечая на вопросы экспертов о конкретном характере начавшегося в Австралии процесса примирения, г-н Воган поясняет, что правительство возглавило процесс примирения, проявив решимость в проведении как практических, так и символических мероприятий, оказывающих позитивное воздействие на ежедневный быт австралийских аборигенов. В 1991 году парламент Австралии единогласно принял решение о создании Совета по примирению с коренным населением, призванный содействовать официальному процессу примирения между коренными и некоренными жителями Австралии. С 1990 по 2000 годы Совет предпринял активные усилия для достижения этих целей и сыграл важную роль в изменении общинных взглядов на проблему примирения.

19. Г-н Воган говорит, что правительство Австралии предоставило кредит в 5,6 млн. долларов некоммерческой организации «Примирение в Австралии», которой поручено контролировать непрерывность национального движения к примирению; на последней парламентской сессии объем этого финансирования был увеличен до 15 млн. долларов. Цели деятельности в этой области – достижение большего равенства в социально-экономической сфере, активизация устремлений населения к примирению, урегулирование проблем молодежи и ликвидация условий неравенства, в которых живут аборигены.

20. Кроме того, г-н Воган напоминает, что в 1999 году парламент Австралии принял документ, озаглавленный «Предложение о примирении», в котором он выразил глубокое и искреннее сожаление в связи с проявлениями несправедливости, которые пришлось пережить аборигенам из-за практики предыдущих поколений, и вновь подтвердил свою непоколебимую приверженность делу примирения между коренными и некоренными австралийцами.

21. Касаясь вопроса о представительстве аборигенов в органах власти, г-н Воган указывает, что ни в одном законодательном положении не предусмотрено выделение мест в Федеральном парламенте для представителей меньшинств, так как власти полагают, что введение подобных квот приведет лишь к отчуждению коренных народов. Единственный депутат от коренного населения в Федеральном парламенте лишился мандата после выборов 2004 года, но значительное число представителей аборигенов являются депутатами парламентов штатов и территорий.

22. Переходя к вопросу о детях аборигенов, разлученных со своими семьями, г-н Воган напоминает, что до 1960 года множество детей коренных жителей были изъяты из своих семей и помещены в приемные некоренные семьи, иногда с согласия их родителей, но

нередко - против их воли. В то время считалось, что эти меры принимаются для блага ребенка, и лишь спустя годы пришло осознание травмирующих последствий подобной практики, из-за которой 10 % детей аборигенов были разлучены с их семьями. Была создана национальная сеть организаций, благодаря которой удалось вернуть в свои семьи более 1000 человек. На проведение этой кампании было ассигновано 170 млн. долларов.

23. Г-н Воган также указывает, что Австралия – единственная страна в мире, где имеется директивный орган по поощрению и защите прав коренных народов: Комиссия по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, которой поручено контролировать, чтобы аборигены осуществляли свои основные права и пользовались плодами социальной справедливости. Эта Комиссия также занимается проблемами детей и подростков коренного населения и земельными правами аборигенов.

24. В отношении инцидентов на почве расизма, которые произошли на футбольных стадионах в 1995 году, г-н Воган поясняет, что после этих событий Национальная футбольная лига приняла решение подготовить перечень мер на случай религиозных или расистских оскорблений в ходе спортивных мероприятий. Учрежденный Лигой суд рассматривает жалобы, подаваемые в случае невозможности примирения сторон. Штраф за первое правонарушение составляет 20 000 долларов, за повторное – 30 000 долларов, а соответствующий клуб штрафуются на 50 000 долларов.

25. С другой стороны, правительство Австралии уделяет большое внимание серьезнейшей проблеме бытового насилия в коренных общинах и занимается поисками эффективных, скоординированных и практических решений в тесном сотрудничестве со штатами, территориями и Комиссией по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива. Национальная стратегия борьбы с бытовым насилием среди аборигенов была разработана австралийским правительством и одобрена штатами и территориями. Кроме того, правительство Австралии выделило порядка 10 млн. долларов на проекты коренного населения по борьбе с насилием, причем значительная часть этой суммы была предоставлена организациям коренных общин на поиски местных новаторских решений этой проблемы. Комиссия по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива также оказывает финансовое содействие для выплаты компенсации жертвам насилия и для проведения профилактической разъяснительной работы на уровне общин. Наряду с этим премьер-министр недавно проводил встречу «за круглым столом» с женщинами из коренных общин, чтобы ознакомиться с их предложениями о путях решения этой проблемы.

26. Г-жа НГУЙЕН-ХОАН (Австралия) сообщает, что многокультурная политика Австралии определена в Новой программе действий за многокультурную Австралию (*New Agenda for Multicultural Australia*) 1999 года, в которой особый акцент ставится на гармонию, интеграцию и преимущества разнообразия, и что был даже образован совет по вопросам многокультурной Австралии, чтобы оказывать правительству помощь в реализации этой программы. Важные меры были приняты после 1996 года в целях укрепления культурной и языковой гармонии различных общин, проживающих в стране. Периодически публикуются доклады и составляются базовые документы о средствах укрепления гармонии между этими группами. Кроме того, правительством был принята программа общинного воспитания «Жить в согласии», за счет которой финансируются

проекты, нацеленные на поощрение гармонии в отношениях между общинами и на борьбу с расизмом и нетерпимостью.

27. Хартия государственной службы в многокультурном обществе была разработана для проведения последовательной национальной политики, цель которой – комплектовать штат государственных органов с учетом языковых и культурных потребностей всех жителей Австралии. В 1999 году австралийское правительство обновило свою многокультурную политику, основанную на семи базовых принципах и направленную на то, чтобы включить регулирование культурного разнообразия в процесс стратегического планирования, выработку политики, бюджетные процедуры и процесс составления докладов государственных служб. Этими принципами являются доступность, справедливость, общение, отзывчивость, эффективность, результативность и ответственность.

28. Относительно успехов, достигнутых в применении Хартии государственной службы в многокультурном обществе, в частности в сфере занятости, г-жа Нгуйен-Хоан сообщает, что этот документ, призванный изменить культуру государственной службы Австралии, на момент его принятия в 1985 году предусматривал назначение уполномоченных по этническим вопросам в административных органах разных уровней. На федеральном уровне эти уполномоченные отчитываются перед Министерством по делам иммиграции, многокультурности и коренных народов, которое координирует подготовку доклада парламенту о прогрессе в применении Хартии. В 1996-1998 годах Хартия была обновлена и стала применима на всех трех уровнях государственной власти - федерации, штатов и территорий и органов местного самоуправления, с тем чтобы обязать всех должностных лиц соблюдать принципы Хартии и ее показатели результативности.

29. Что касается занятости, то имеющиеся данные показывают, что число лиц неанглоязычной культуры, задействованных на государственной службе, сократилось с 4,2 % в 1994 году до 3,3 % в 2004 году. Представительница Австралии в этой связи уточняет, что включение данных о разнообразии культур в среде государственных служащих не является обязательным и что эта статистика не всегда отражает реальную ситуацию, так как влиять на нее может целый ряд факторов, например нежелание отдельных лиц самоидентифицироваться. Австралийские власти принимают меры к тому, чтобы эти данные год от года становились более надежными и сопоставимыми.

30. Что же касается частного сектора, то из статистики активного населения Австралии следует, что 25 % активных австралийцев родились за границей, причем 15 % - в неанглоязычных странах, что 29 % малых предприятий принадлежат лицам, родившимся за границей, или управляются этими лицами, и что 70 % активного населения задействовано на малых и средних предприятиях, то есть в секторе, который наиболее динамично развивается с точки зрения занятости, экспорта и инноваций.

31. В связи с ростом антимусульманских настроений в Австралии г-жа Нгуйен-Хоан сообщает, что в марте 2003 года Комиссия по правам человека и равным возможностям приступила к исследованию с целью установить, ощущают ли австралийцы рост дискриминации и диффамации. В докладе об этом исследовании констатировалось, что налицо рост проявлений дискриминации и диффамации в отношении австралийцев арабского и мусульманского происхождения, что большое число инцидентов не получают

огласки, что особо уязвимыми являются женщины и молодежь и что дискриминация проявляется в некоторых государственных службах, в частности в органах полиции.

32. В докладе предлагаются срочные меры по прекращению актов дискриминации и диффамации в отношении австралийцев арабского и мусульманского происхождения, а также долгосрочные стратегии борьбы с предрассудками. Кроме того, в нем рекомендуется повышать надежность средств правовой защиты, развивать у населения позитивные взгляды через образование, опровергать ложную информацию в ходе публичных обсуждений, обеспечивать безопасность общин усилиями органов правопорядка, дать самостоятельность общинам и поощрять взаимопомощь и солидарность населения с арабо-мусульманскими австралийцами.

33. Для выполнения изложенных в докладе рекомендаций правительство приняло ряд мер в ходе кампании по борьбе с расизмом под названием «Жить в согласии». В сфере образования оно обеспечило финансирование более 200 проектов, касающихся, в частности, положения арабо-мусульманских австралийцев, вопросов местного значения и диалога между конфессиями. В целях опровержения ложной информации в ходе публичных обсуждений Управление телерадиовещания Австралии приняло меры к тому, чтобы лучше информировать своих сотрудников о жалобах и обеспечивать контроль со стороны этнических общин. Для предоставления общинам самостоятельности за счет средств программы «Жить в согласии» была профинансирована Австралийская федерация исламских советников, в частности для обучения религиозных вождей навыкам контроля за средствами массовой информации и опубликования памятки «Воздадим должное исламу».

34. Для поощрения солидарности населения с арабо-мусульманскими австралийцами руководство страны посвящает много времени консультациям общин, чтобы ознакомиться с их проблемами и принимать меры к их решению. В июне 2004 года правительство также организовало национальный женский форум, в котором приняли участие многочисленные мусульманки из всех концов страны. Кроме того, оно способствовало налаживанию диалога между конфессиями. Недавно было создано объединение организаций и этнических и религиозных групп Австралии, чтобы развивать гармоничные отношения и диалог между общинами.

35. Наконец, составленный по поручению австралийского правительства доклад о религиозном разнообразии и межконфессиональном диалоге в Австралии впервые позволил сформировать четкое представление о разнообразии конфессий в стране, о тех трудностях, с которыми сталкиваются нарождающиеся общины в ходе адаптации к условиям социума или доминирующей религии, отличной от их вероисповедания, и запланировать мероприятия, которые правительству предстоит осуществить в этой области.

36. Г-н ФЛЕМИНГ (Австралия) отвечает на вопросы, которые были заданы экспертами Комитета на прошлом заседании и которые касались содержания под стражей за нарушение иммиграционного законодательства и проявлений дискриминации в том, как сама Австралия определяет, кто имеет право эмигрировать в Австралию.

37. Австралийская делегация рада возможности дать пояснения по вопросу о

содержании под стражей за нарушение иммиграционного законодательства, который создает почву для дезинформации и вызывает множество кривотолков. Особенно ошибочно увязывать этот режим содержания под стражей исключительно с просителями убежища, так как на этом основании многие приходят к неверному выводу, что он неправомерно затрагивает определенные группы. В действительности же режим содержания под стражей за нарушение иммиграционного законодательства предусмотрен не для просителей убежища, а для иностранцев без разрешения на проживание, которые нелегально прибыли в Австралию, остались на ее территории после истечения срока действия их визы или же лишились своей визы за незаконную трудовую деятельность в Австралии или за какую-либо преступную деятельность.

38. Г-н Флеминг поясняет, что этот режим содержания под стражей в обязательном порядке применяется ко всем категориям иностранцев, чтобы обеспечить контроль над лицами, которые подали ходатайство о предоставлении им вида на жительство в Австралии или которым грозит высылка. Безусловно, среди этих лиц есть и просители убежища, однако подавляющее большинство просителей убежища прибывают в Австралию на законных основаниях и живут в нормальных условиях, ожидая рассмотрения их ходатайства. Лица, задержанные за нарушение иммиграционного законодательства, представляют более ста национальностей и, вопреки утверждениям, не являются в основном выходцами из немногочисленных стран Ближнего Востока и индийского субконтинента. Число лиц, содержащихся под стражей в течение трех лет, составляет 20 % от той цифры, которая была заявлена.

39. Что касается центров содержания под стражей, то для женщин, подростков и лиц с особыми потребностями в них действительно предусмотрен особый режим, но подавляющее большинство взрослых мужчин из примерно тысячи человек, подвергнутых такой мере, содержатся в пяти центрах, расположенных в Сиднее, Мельбурне, Перте, Порт-Аугусте и на острове Рождества. Этот порядок административного задержания и режим содержания под стражей регулируются комплексом подробных правил, которые были составлены в консультации с Комиссией по правам человека и равным возможностям, чтобы гарантировать их соответствие обязательствам Австралии по международным договорам о правах человека. Условия содержания в этих центрах находятся под строгим надзором парламентариев, Посредника Австралийского Союза или представителей Комиссии. Посредник и Комиссия часто проводят расследования в случае поступления жалоб от арестантов или посетителей.

40. Кроме того, лица, содержащиеся под стражей за нарушение иммиграционного законодательства, в полной мере имеют доступ к судебной системе Австралии, чтобы оспорить законность их задержания. Недавно Высокий суд Австралии подтвердил законный характер этого режима обязательного содержания под стражей, отмечая, что срок задержания за нарушение иммиграционного законодательства не определен: соответствующее лицо должно покинуть Австралию, если ему не было разрешено остаться на ее территории. Лица, которые содержатся под стражей в течение длительного периода, находятся под пристальным вниманием, чтобы обеспечивать соблюдение всех процедур. Как правило, эти лица остаются под стражей, поскольку они либо продолжают ожидать рассмотрения своего иска или апелляции, либо не хотят сотрудничать со следствием, препятствуя установлению их личности и их последующей высылке в страну происхождения. В тех редких случаях, когда сотрудничающее со следствием лицо не

может быть выслано из Австралии, ему может быть выдана виза для освобождения.

41. Отвечая на вопрос о дискриминации в выборе национальностей, представителям которых разрешается эмигрировать в Австралию, г-н Флеминг отмечает, что его страна горда тем, что проводит недискриминационную иммиграционную политику. Каждый человек может ходатайствовать об эмиграции в Австралию, независимо от своего этнического происхождения, пола, цвета кожи или религии, опираясь на свои знания или семейные связи с Австралией, и получить визу без всякой дискриминации, если он удовлетворяет предусмотренным законом критериям. Г-н Флеминг хотел бы иметь в своем распоряжении больше времени и подробнее ответить тем выступавшим, которые затрагивали этот вопрос, чтобы продемонстрировать, что приведенные ими факты неточны.

42. Г-жа ДЖАНУАРИ-БАРДИЛЛЬ отмечает, что многокультурный подход Австралии, который австралийская делегация долго разъясняла, ставит ряд проблем. Во-первых, подобный подход зачастую основывается на принципе, согласно которому разным культурам, языкам или религиям придается равная ценность, что вполне может поставить под сомнение его реализацию. Во-вторых, такой подход предполагает скорее описание различий, нежели анализ неравенств вне зависимости от различий. Иногда случается так, что многокультурные подходы исходят из стереотипов и ставят акцент скорее на самобытности группы, чем на самобытности личности.

43. В-третьих, при многокультурных подходах не рассматриваются структурные проблемы властных отношений, которые нередко оказывают огромное влияние на то, как должностные лица, в частности сотрудники полиции, определяют свои отношения с другими. Тот факт, что эти другие воспринимаются как «иные», в некоторой степени препятствует анализу расизма, который может существовать в культуре доминирующей группы, и, в частности, анализу того, до какой степени в силу своей истории и своей культуры доминирующая группа склонна к расово дискриминирующему поведению в отношении группы, которая рассматривается как «иная».

44. Г-жа Джануари-Бардилль предлагает правительству Австралии более углубленно пересмотреть свой многокультурный подход, поскольку он обходит стороной проблемы и отдает приоритет культурной динамике. Ей хотелось бы знать, имеется ли политическая воля к трансформации австралийского общества в более равное, или же власти рассчитывают исправить неравенство простыми политическими мерами. Главный вопрос, который ставится перед Комитетом в свете статьи 5 Конвенции, состоит в том, чтобы понять, почему одна группа развивается быстрее какой-либо другой группы в социальном, политическом и экономическом плане, и узнать, как и по каким критериям измеряется это развитие, или кто несет ответственность в случае, если какая-либо политика не достигает своих целей.

45. Г-н СИСИЛИАНОС считает доклад весьма интересным, учитывая наличие в Австралии весьма многочисленной греческой диаспоры, и благодарит делегацию за ее вклад и очень четкий анализ нередко трудных и сложных вопросов.

46. Касаясь Фонда земель коренного населения, он отмечает в докладе, что в 2000-2001 годах правительство Австралии выделило Корпорации земель коренного населения сумму

в 65 млн. долларов для приобретения и рационального использования земель. Это – весьма значительная сумма для группы населения, которая, согласно сообщениям, составляет лишь 2,1 % от всего населения страны. Г-н Сисилианос хотел бы знать, какую пользу этот фонд приносит коренному населению в целом, большая часть которого проживает в городах, кто управляет фондом и каким образом распределяются средства.

47. Г-н ТОРНБЕРРИ в связи с упразднением Комиссии по делам аборигенов и жителей островов Торресова пролива отмечает, что на первый взгляд новая система не выглядит как обеспечивающая активное участие аборигенов. Это может создать проблему, особенно если учесть, что их участие в политической жизни Австралии в целом очень ограничено. Не проводя сравнений с тем, что было сделано в других странах, эксперт хотел бы знать, соблюдается ли принцип участия.

48. По поводу доклада «Вернем их домой» и вопроса о примирении г-н Торнберри говорит, что для залечивания ран истории страны выбирают разные подходы – например, официальный документ или соглашение, пусть даже символическое. Другой подход заключается в конституционном признании коренного населения в качестве первого народа соответствующей страны.

49. Г-н АМИР отмечает, что министерство, которое занимается делами иммиграции, одновременно занимается еще и делами многокультурности и коренных народов, и спрашивает, рассматривает ли министерство иммиграции вопросы, касающиеся аборигенов. В этой связи он хотел бы знать, как большинство австралийцев воспринимают аборигенов и островитян. Ему также хотелось бы знать, могут ли аборигены вступать в брак с неаборигенами и тем самым участвовать в некой организации и интеграции своего меньшинства для более активного объединения австралийского общества.

50. Г-н ШАХИ принимает к сведению информацию о том, что 20 % территории Австралии принадлежит коренным народам или контролируется ими, и хотел бы знать, какую часть этой доли составляют реально пахотные земли. Во исполнение статьи 4 а) Конвенции Комитет хотел бы получить конкретные примеры случаев расовой диффамации какой-либо группы или лиц коренного населения в средствах массовой информации, включая Интернет, в отношении которых правительство приняло какие-либо меры.

51. Г-н ПИЛЛАИ (Докладчик по Австралии) благодарит делегацию за ее исчерпывающие и точные ответы и замечания. Он отмечает, что г-н Смит справедливо упомянул о реакции австралийского правительства на замечания и рекомендации Комитета по предыдущему докладу Австралии и подчеркивает тот факт, что они были сформулированы в духе конструктивного диалога, чтобы помочь государству-участнику понять другие точки зрения, отличные от его собственных, и в полной мере претворять Конвенцию в жизнь.

52. Г-н СМИТ (Австралия) благодарит членов Комитета за то, что они приняли и выслушали австралийскую делегацию, и выражает надежду, что представленная информация будет полезна для рассмотрения доклада. Он с интересом ожидает выводы Комитета, которые будут тщательно изучены его правительством.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что на этом Комитет завершил рассмотрение тринадцатого и четырнадцатого периодических докладов Австралии.

54. *Делегация Австралии покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.
